

«Московский корреспондент» 29 авг. 1969 г.

К 220-летию со дня рождения Гёте

«...ЧТОБ В ОБЛИКЕ НОВОМ ВОСПРЯНУТЬ»

В середине XVIII века Франкфурт-на-Майне был окружен крепостной стеной, а городские ворота на ночь закрывались тяжелым засовом. И вся жизнь этого немецкого города была неторопливой, замкнутой, символизируя средневековое убожество всей «священной Римской империи немецкой нации», как официально именовалась тогда Германия.

В этом городе 28 августа 1749 г. родился Иоганн Вольфганг Гёте.

Ему суждено было прожить долгую жизнь и стать современником знаменательных перемен.

В годы его детства еще так сильны были суеверия и невежество, что кое-где на немецких землях устраивали суды над «ведьмами» и несчастных девушек, заподозренных в колдовстве, сжигали на кострах.

Но уже колебался и начинал рушиться средневековый уклад жизни. Восстали североамериканские колонии против английского владычества, во Франции вспыхнула революция, потоки армии Наполеона вторглись на немецкие земли и потрясли до основания «священную империю». В год смерти Гёте (1832) уже строились железные дороги. Европа феодальная уступала место Европе капиталистической, и оставалось 16 лет до «Манифеста коммунистической партии».

«Все в небывалом движении, как будто бы впрямь мирозданье в хаос желает вернуться, чтоб в облике новом воспринять», — писал Гёте в поэме «Герман и Доротея» вскоре после революции во Франции.

Гёте получил юридическое образование. Но с ранних лет он пылливо и настойчиво вторгался в самые разные сферы. Постигал тайны ваияния и живописи, посещал занятия по анатомии, увлекался театром, собирал

минералогические коллекции. Всю жизнь он вел исследования по ботанике и зоологии и сделал самостоятельные открытия, предвосхищавшие эволюционную теорию Дарвина. Находясь на посту первого министра Веймарского герцогства, он занимался прокладкой шоссе, горным делом, финансами, университетом.

Обладея поистине универсальным умом, жадно впитывая впечатления окружающего мира, он блистательно воплотил в своем творчестве весь этот огромный опыт и в историю мировой культуры вошел прежде всего как великий поэт.

Едва Гёте исполнился 21 год, он уже стоял во главе группы писателей, поднявших бунт против современного уклада жизни. «Буря и натиск!» — было девизом этих энергичных молодых талантов. Они бунтовали против церковной морали, против мещанской ограниченности, против своеволия феодальных властителей. Идеалом их была свободная человеческая личность, раскрывающая все задатки и возможности, которые заложены в нее природой.

Лирика молодого Гёте сразу же покорила современников своей искренностью, богатством интонаций, необычайной жизненностью в изображении человеческих чувств. Новые и новые поколения молодых читателей повторяют волнующие строки «Майской песни», «Свидания и разлуки» и других шедевров молодого Гёте. Сколько в них юношеского дерзания, радостного упоения жизнью, уверенности в своих силах.

В произведениях Гёте появляется бунтующий герой, бросающий вызов силам косности и зла. Таковы его гордый и непреклонный Прометей и

Гец фон Берлихинген, благородный воин, восстающий против княжеского произвола, отстаивающий свою независимость.

И с каким мастерством Гёте изобразил в «Геце» Германию эпохи Великой крестьянской войны XVI века. По-шекспировски колоритно обрисованы типы людей того времени, представлены все сословия. Это первая немецкая реалистическая историческая драма.

Шумной славой овевя первый роман Гёте «Страдания молодого Вертера» (1774). Герой его — молодой человек, задыхающийся среди окружающего его убожества. Написанная в жанре романа в письмах, эта маленькая книжка до сих пор волнует читателей. Ведь переживания героя связаны не только с его трагической любовью. Речь идет о выборе пути, об ответственности перед самим собой. Ведь Вертер легко мог бы приспособиться, угодничая перед сильными мира, стать мирным верноподданным, сделать карьеру чиновника. Но он не пошел на унижения. О романе много спорили, восхищались благородством героя и осуждали его за слабость.

Творчество Гёте необычайно многогранно. Даже в одном жанре он создавал очень разные вещи. Так, среди его драм привлекают внимание и монументальное историческое полотно «Эгмонт» с яркими народными сценами и написанная по правилам классицизма «Ифигения в Тавриде», сюжет которой заимствован из древнегреческого мифа.

Давно стали хрестоматийными знаменитые баллады Гёте («Лесной царь», «Певец», «Коринфская невеста» и другие). И какой мудрой мыслью озарены поздние стихотворе-

ния Гёте, его «Западно-восточный диван» (1814—1815).

Вот Гёте передает восточную легенду о страже, который стоит у врат рая. Страж сомневается, впускать ли ему поэта, достаточно ли для этого у него заслуг.

Но поэт настойчив:

**Распахни врата мне шире,
Не глумись над пришлецом!
Человеком был я в мире,
Это значит — был борцом!**

Таким человеком-борцом выступает герой трагедии, которая явилась вершиной творчества Гёте, итогом всей его большой жизни. Это «Фауст»; первые сцены его набросаны 24-летним поэтом, последние завершены за несколько месяцев до смерти.

Восемнадцатое столетие называют «веком разума». Мыслители и поэты того времени критически пересматривали все сложившиеся представления, подвергая сомнению церковные догмы, отвергая рабскую мораль и неразумные порядки, выгоды привилегированным классам.

И как важно было внушить народу веру в собственные силы, утвердить мысль, что не наследственные права, не титулы и звания, не богатства и привилегии, а личное достоинство, ум и энергия заслуживают в человеке настоящего признания. Спор между Фаустом и Мефистофелем в трагедии Гёте — это прежде всего спор о человеке, его месте на земле, жизненном призвании и долге.

Фауст мучительно трудно ищет смысл жизни. А Мефистофель все отрицает и во всем сомневается. Человек ему кажется жалким и ничтожным, а жизнь его бессмысленной, ибо все равно кончается смертью:

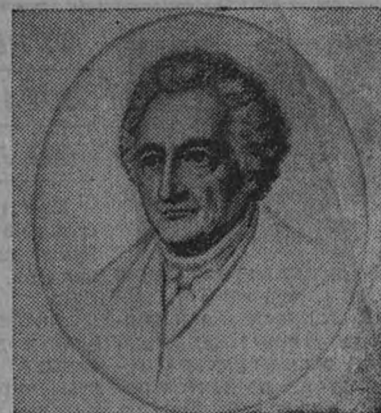
**Я отрицаю все — и в этом суть моя
Затем, что лишь на то, чтоб с
громом провалиться,
Годна вся эта дрянь, что на
земле живет.
Не лучше ль было б им уж вовсе
не родиться!**

Мрачная философия такого толка отнюдь не является только достоянием прошлого. На Западе и ныне немало идеологов и писателей, которые повторяют аргументы Мефистофеля, проповедуют нигилизм, отказываются верить в поступательное развитие человечества. Вот почему нам так дорога оптимистическая идея гётевского «Фауста». Не успокаиваться на достигнутом, вечно стремиться вперед — вот завет великого Гёте.

Умирая, Фауст мечтает о том, что на его землях люди построят новую жизнь, «надеясь лишь на свой свободный труд»:

**Я предан этой мысли! Жизни годы
Прошли не даром; ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и
свободы,
Кто каждый день за них идет на
бой!**

На многие размышления наводит история доктора Фауста, рассказанная Гёте. Разве мы не задумываемся над тем, как велика ответственность одного человека перед другим, когда узнаем в конце первой части о гибели Маргариты? А сколько глубокого смысла в антитезе Фауста и Вагнера, его ученика, книжного червя, оторванного от жизни. Как остроумен диалог Мефистофеля с другим учеником: здесь насмешка злого духа оправдана, проницательна, ибо обращена против мертвой схоластики:

Гёте. Портрет работы худ. В. Швертгебурта. 1832-год.

Суха, мой друг, теория везде,
Но древо жизни пышно зеленеет... Эти слова не раз цитировал В. И. Ленин в своих статьях и выступлениях. Напомним, что среди немногих книг, которые Ленин имел возможность взять с собой в сибирскую ссылку, был томик «Фауста» на немецком языке.

Двадцать лет тому назад, накануне образования Германской Демократической Республики, Иоганес Бехер, выступая на юбилее Гёте, сказал, что социалистические преобразования на востоке Германии позволяют взглянуть на великого немецкого поэта новыми глазами, ибо эти преобразования «небывало широко раскрыли нам глаза на всю красоту и великолепие мира, и поэтому мы в силах глубже и всесторонне познать Гёте».

С полной уверенностью Бехер мог сказать, что «самое существенное в творчестве Гёте принадлежит не прошлому, что царство, именуемое Гёте, находится в будущем»!

С. ТУРАЕВ,
доктор филологических наук.